

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

СОДЕРЖАНИЕ

июнь 6 [943] 2020

Официальная хроника

- 6 Определения Священного Синода
- 10 Угроза Святой Софии — это угроза всей христианской цивилизации
Заявление Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в связи

с ситуацией относительно Святой Софии

- 11 Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви в связи с решением властей Турции о пересмотре статуса храма Святой Софии

- 18 Служения и встречи Святейшего Патриарха Кирилла

Церковь и общество

- 12 Главный храм воинской славы в парке культуры и отдыха «Патриот» в подмосковной Кубинке состоялось великое освящение Главного храма Вооруженных сил РФ
- 54 Приходящий пациент
- 56 *Мефодий, епископ Каменский и Камышловский*
Успеха в реабилитации зависимых мы намерены добиваться не запрещая существующие методики, а предлагая свои
Руководитель Координационного центра по борьбе с наркоманией отвечает на вопросы корреспондента «Журнала Московской Патриархии»
- 66 *Дарья Орешина, Валерия Елагина*
Бездомные верят в Бога и в собственные силы Московский «Ангар спасения»: беспрецедентное исследование социально-демографических характеристик и ресурсного потенциала подопечных
- 76 *Дмитрий Анохин*
Меж двумя престолами
Тема симфонии Церкви и государства на выставке

В истории человечества бывают редкие, но важные моменты, когда огромный интеллектуальный опыт предшествующих поколений вдруг отливается в новую, духовную форму. Так случилось в VI веке, когда по заказу императора Юстиниана Анифимий из Тралл и Исидор из Милета воздвигли в Константинополе храм Святой Софии. Начиная с самого крещения Руси Святую Софию обязательно посещали все русские паломники, оставившие ее бесценные описания. А крупнейшие храмы древнерусских княжеств (Киева, Новгорода, Полоцка) оказались посвящены именно Святой Софии.

Журнал Московской Патриархии

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

**Иларион, митрополит
Волоколамский,**
председатель Отдела внешних церковных
связей (председатель совета)

**Меркурий, митрополит
Ростовский и Новочеркасский,**
председатель Синодального отдела
религиозного образования
и катехизации;

**Тихон, митрополит Псковский
и Порховский,**
председатель Патриаршего
совета по культуре

**Пантелеимон, епископ
Орехово-Зуевский,**
председатель Синодального отдела
по церковной благотворительности
и социальному служению

**Николай, епископ
Балашихинский,**
главный редактор Издательства
Московской Патриархии

**протоиерей
Дмитрий Смирнов,**
председатель Патриаршей комиссии
по вопросам семьи и защиты
материнства

**протоиерей
Олег Корытко,**
руководитель Референтуры
Московской Патриархии

**протоиерей
Владимир Вигилянский,**
зам. председателя Информационной
комиссии при Епархиальном
совете г. Москвы

Владимир Легойда,
председатель Синодального отдела
по взаимоотношениям Церкви
с обществом и СМИ

Евгений Стрельчик,
ответственный редактор
«Журнала Московской Патриархии»

*Александро-Куштский
Успенский монастырь
был основан около 1420
года. Земля, где труда-
ми преподобного Александра
Куштского зарождалась новая
обитель, принадлежала праведному
князю Дмитрию Заозерскому, отцу
преподобного Иоасафа Спасокаменского.
В этом году возрождающаяся обитель
отметила свое 600 летний юбилей.*

Андрей Сальников

30

«Бои за историю: царь Алексей Михайлович и Патриарх Никон»
в Московском государственном объединенном музее-заповеднике
79 Как глаголица стала кириллицей
Премьера «Толковых пророков» в Центральном музее
древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева

*Многие ветераны расска-
зывали мне, как бабушки
приводили их детьми в храм,
как они исповедовались
и причащались. Для них даже
вопроса не было — идти
в бой или нет. Они это де-
лали с осознанием, что не-
обходимо спасти тех, кого
еще можно спасти в умираю-
щем от голода Ленинграде.
И шли под шквальным ог-
нем на врага, может быть,
не осознанно, а интуитивно
ощущая в своем сердце Хри-
стову жертвенность, благо-
даря которой и была одер-
жана победа.*

Протоиерей Валериан Жиряков

36

Журнал Московской Патриархии

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор:

епископ Балашихинский Николай
(Погребняк С. В.)

Ответственный редактор:

Евгений Стрельчик

Редакторы:

священник Евгений Мурзин
Елена Алексеева
Дмитрий Анохин
Алексей Реутский
Наталья Фролова

Корректора:

Екатерина Рипс

Верстка:

Марина Творогова

Препресс и цветокоррекция:

Александра Палавина

Распространение:

Екатерина Петрик
тел. (499) 703-02-14, доб. 22-28
rasp@jmp.ru

Фото:

священник Игорь Палкин,
Сергей Власов, Олег Варов.

Адрес редакции:

119435, Москва,
ул. Погодинская, д. 20, корп. 2
тел./факс: (499) 246-01-65,
эл. адрес: info03@rop.ru

Интернет:

www.jmp.ru
www.e-vestnik.ru
www.facebook.com/jmp.ru
www.twitter.com/jmp_ru
www.vk.com/evestnik

В номере использованы

материалы пресс-службы
Патриарха Московского и всея Руси

Отпечатано

АО «ПК «Пушкинская площадь» 109548,
г. Москва, ул. Шоссейная, д. 4д

Подписной индекс в каталоге

агентства «Роспечать»:
71157

Подписка в редакции

тел.: (499) 246-48-79
Тираж 25 000 экз. Цена свободная.
ISSN 0132-862X

Журнал Московской Патриархии

Издается с 1931 г.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-53622 от 10.04.2013 г.

Учредитель и издатель:

Религиозная организация
«Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви»
119435, г. Москва, ул. Погодинская,
д. 18/1, стр. 1

Церковная жизнь

- 24 *Андрей Виноградов*
Святая София переживет и это безвременье
- 30 *Андрей Сальников*
Обитель на Куште-реке: новая жизнь
600 лет спустя
- 44 *Михаил Бибииков*
Святая Гора и войны
- 50 *Протоиерей Дмитрий Сазонов*
Нам надо возрождать церковную общину

Великая Победа. 75 лет

- 36 *Алексей Реутский*
Невский пятачок
Взыскание погибших

Вечная память

- 82 Митрополит Чебоксарский и Чувашский Варнава (Кедров)
- 85 Схиэпископ Дятловский Петр (Карпусюк)
- 87 Архимандрит Амвросий (Юрасов)
- 89 Протоиерей Георгий Бреев
- 92 Протоиерей Николай Ведерников

Если человек остается вне семьи, то подчас нет вообще никакого жизнеспособного сообщества, к которому он бы принадлежал и мог там полноценно жить. Как усилить семейные и социальные связи? Какова в этом роль Церкви? Почему верующие христиане оказались вне церковного общения? Эти вопросы вновь возвращают нас к тому, что сильные приходские общины и возглавляющие их священники, способные соединять людей друг с другом и вместе со Христом, — главное пастырское попечение Церкви на сегодня.

Андрей Виноградов

Святая София переживает и это безвременье

Статус собора Святой Софии в Стамбуле изменился после того, как 10 июля Государственный совет Турции отменил решение Кемалья Атаюрка 1934 года о превращении храма в музей. Буквально через несколько часов после этого Президент Турции Эрдоган своим указом изменил статус здания, превратил собор в действующую мечеть. 24 июля там состоялся первый за 86 лет намаз. Собор Святой Софии — удивительный памятник византийского зодчества, успешно переживший череду переломных исторических событий. Сменялись века, правители, конфессии, рушились империи, стены собора страдали от землетрясений, пожаров и войн, но Святая София, неизменно возрождалась. Переживет она и это безвременье. Об истории этого важнейшего памятника культуры рассказывает исследователь Византии и раннего христианства, кандидат исторических наук Андрей Виноградов.

В истории человечества бывают редкие, но важные моменты, когда огромный интеллектуальный опыт предшествующих поколений вдруг отливается в новую, духовную форму. Так было в I веке, когда апостол Павел стал проповедовать истину о Христе на языке греко-римского мира; так было в IV веке, когда отцы-каппадокийцы использовали мощь античной философии для создания христианского богословия. Так случилось и в VI веке, когда по заказу императора Юстиниана Анифимий из Тралл и Исидор из Милета воздвигли в Константинополе храм Святой Софии.

Ганс Бухвальд¹ верно назвал Святую Софию «поворотным моментом в истории византийского зодчества». Сам храм с таким именем и на том же месте существовал еще с середины 360 года, когда его воздвиг император Констанций, сын Константина Великого. Мы мало знаем об облике первой Святой Софии², потому что она сгорела в пожаре мятежа 404 года, вызванного несправедливым низложением святителя Иоанна Златоуста. Однако, скорее всего, это была базилика, как и следующий храм Святой Софии, освященный в 415 году и сгоревший в 532 году, также во время восстания — «Ника». Судя по раскопкам Альфонса-Марии Шнейдера 1930-х годов, это была огромная и пышно украшенная базилика: фрагменты ее западного портала можно и сегодня видеть у входа в Святую Софию.

В IV–V веках базилика была основной формой церковного здания: прямоугольная постройка, разделенная внутри рядами колонн, стала самым простым способом перекрыть наибольшее пространство при наименьшем расходе материала. Планировка базилики отлично соответствовала раннему, процессионному богослужению, развивавшемуся от входа к алтарю. Однако огромный плоский потолок базилики не позволял развиваться архитектуре ввысь. Параллельно этому существовал другой тип церковных зданий — центрический, имевших в плане форму круга, восьмигранника, креста и т. д. Чаще всего такие здания были мавзолеями, мартириями (храмами над святыней), крещальнями, но изредка и городскими соборами («Золотой октагон» в Антиохии). При много меньшей вместимости, их преимуществом было перекрытие здания куполом, который создавал зримый центр здания и одновременно был символом неба.

Эксперименты по соединению базилики и купольного храма начались еще до Юстиниана, в конце V века, но именно при нем они приобрели особый размах. Первоначально купол помещался в восточной части храма, над алтарем — так выглядит, например, Святая Ирина, построенная рядом и одновременно со Святой Софией. Но у такой купольной базилики теряется центричность. Поэтому именно сдвиг купола на центр здания в Святой Софии и создал тот идеал восточно-христианского храма, который существует и по сей день.

После пожара 532 года Юстиниан приступил к возведению нового, сложнейшего и уникального здания уже через 40 дней. Однако при всей необычности и новаторстве вся конструкция здания основана на одном модуле — диаметре купола размером в 100 византийских футов (1 византийский фут — 32,7 см). На восток и запад от него отложены полукупола того же диаметра, а к ним примыкают меньшие полукупола: три с востока, включая чуть отодвинутый центральный, и два с запада, где по центру вместо полукупола помещено большое окно, — по сути, мы видим здесь план другой юстиниановской церкви, Святых Сергия и Вакха, в который вставлены два больших полукупола. Таким образом, создается не только продольная, базиликальная ось, но именно вектор запад—восток: от входных, Царских врат под западным окном к алтарю под центральным полукуполом-конхой. Остальные малые полукупола венчают полукруглые колоннады в углах наоса, в отличие от больших полукуполов, у которых нет никакой зримой опоры.

Перетекающие друг в друга округлые формы перекрытий центрального пространства, покрытые золотой мозаикой, создают эффект вечного кружения, не давая взгляду зрителя ни остановиться, ни заскучать, как это подчеркивает современник Юстиниана Прокопий Кесарийский: «Все это удивительным образом соединено друг с другом в воздухе; одно поднимается из другого и, опираясь только на ближайшие к нему части, создает единую великолепную гармонию здания, однако не позволяет зрителю надолго задерживать свой взгляд на чем-то одном, так как каждая часть привлекает его глаз и мгновенно переводит его на себя» (О постройках 1, 1, 47). Ему вторит его младший современник Павел

Силенциарий: «Так, устремляя свой взор в направлении сводов восточных, видишь вращения вечного чуда...» (398–399).

Мы видим, что особое внимание юстиниановское искусство уделяло теме будто кружащихся изогнутых сводов и особенно купола, ибо уже с античности он символизировал небо. Не случайно, что как раз незадолго до строительства Святой Софии в христианском мире стали распространяться тексты, надписанные именем Дионисия Ареопагита, в т. ч. «Об небесной иерархии» и «О церковной иерархии», где структура земной Церкви уподобляется устройению небесного мира. Однако, чтобы создать это подобие неба, столько восхищавшее современников и потомков, архитекторам Юстиниана пришлось решить ряд серьезных проблем.

Великий архитектор Ренессанса Леон Баттиста Альберти заметил, что Святая София есть не что иное, как купол Пантеона, поставленный на базилику Максенция. Однако здесь строителям пришлось столкнуться с проблемой, неведомой римской архитектуре, — постановкой огромного круглого купола на квадрат, а точнее, проблемой такого перехода. И если прежде она решалась при помощи тропов — перекинутых через углы арок, то в Святой Софии впервые в таком масштабе было применено другое, более изысканное решение — паруса, т. е. треугольные сегменты сферы между склонами подпружных арок и карнизом купола, продолжающие кружение сводов.

Широчайшие и тяжелые перекрытия храма нуждаются в мощном каркасе опор: купол через подпружные арки опирается на четыре мощных столпа, которые сложены из огромных каменных квадров со смягчающими прокладками свинца. Но эти мощные столпы не должны быть видны зрителю. Как и в юстиниановских храмах святых Сергия и Вакха и Сан-Витале в Равенне, они имеют здесь причудливую форму: со стороны купола их длинная грань разрезана уступом, так что центральная ее часть кажется неглубоким пилястром, а боковые — окончаниями угловых экседр и колоннады между нефами. И экседры, и колоннады-мембраны построены по ордерному принципу: на чуть более низких хорах колонны стоят чаще, чем в нижнем ярусе.

Арки от столпов передают часть нагрузки купола на другие восемь столпов, «замаскирован-

ных» во внешних стенах здания, благодаря чему также образуются полноценные боковые нефы. Однако в западной и восточной частях симметрию этих нефов сильно нарушают выступающие в них экседры с порфировыми колоннами, предназначенные для любования изнутри, а не снаружи. Чтобы вернуть симметрию, архитекторы расставили на некотором расстоянии от стен нефов колонны, превратив те в анфиладу из четырех четырехколонных залов, перекрытых крестовыми сводами.

Декорация интерьера Святой Софии следует ее конструкции. Нижние ярусы покрыты композициями из разноцветных мраморов, оправленных в мраморные же рамы. Причудливый рисунок мрамора обретает симметрию благодаря «зеркальной» постановке плит. Мощные резные карнизы отмечают завершение двух ярусов и начало купола. Округлые своды, полукупола и купол покрыты золотой мозаикой безо всяких фигур, кроме крестов.

Важнейшую роль в храме играет свет. Именно с него Прокопий Кесарийский начинает свое описание Святой Софии: «И вся она сверхъестественным образом полна света и солнечного сияния. Можно сказать, что ее пространство не снаружи освещается солнцем, но сияние это рождается в нем самом, — столь обильно свет разливается по всему святилищу» (О постройках 1, 1, 47). И солнечный, и искусственный свет активно взаимодействует с мозаичными сводами здания: неслучайно один из его архитекторов был математиком, занимавшимся проблемой отражения солнечных лучей от криволинейных зеркал. Потрясающий и ныне эффект купола, где в месте падения солнечного луча мы не видим уже перемычек между окнами, так что золотой купол повисает в воздухе, был изначально еще сильнее: в основании его окон находились специальные плиты-рефлекторы, направлявшие часть света на золотые мозаики купола, где образовывалось золотистое световое облако — истинное подобие солнечного неба.

Важную роль в этом играл очень плоский купол, который однако скоро рухнул от землетрясения и который племянник Исидора, Исидор Младший, восстановил в 562 году повышенным. Но и новый купол оказался подвержен сейсмическим воздействиям: так, после земле-

ла вытесаны из одной глыбы мрамора, однако при взгляде с запада или востока они кажутся обычной одинарной колонной. Другой пример сопряжения инженерного решения с эстетическим — порфировые колонны экседра (поскольку порфир перестали добывать еще около 350 года, то все они здесь взяты из древних построек), более короткие, чем другие колонны первого яруса, — их пришлось поставить на постамент, но оттого они стали похожи на триумфальные колонны римских императоров.

Фасады храма декорированы слабее, хотя, например, на главном, западном, были обнаружены следы мраморной облицовки. За полтора тысячелетия своей истории Святая София неоднократно подвергалась ремонтам, которые особенно хорошо видны по контрфорсам разных веков. Впрочем, часть из них относится к первоначальной структуре здания, например маленькие башенки и подобия домиков наверху работают так же, как пинакли в готической архитектуре, т.е. прижимают встроенные в стены столпы, принимающие на себя часть тяжести перекрытий.

Наконец, Святая София представляла собой сложнейший литургический организм. Из большого атриума с фонтаном посетитель попадал вначале в экзонартекс, а оттуда в нартекс, куда император входил особой, южной дверью, над которой около 1000 года была помещена мозаика с Константином и Юстинианом, подносящими Богородице город и храм. Из нартекса в наос ведут девять (!) дверей, в т.ч. центральная —

трясения 989 года его западную долю пришлось восстанавливать армянскому архитектору. Восточную же после землетрясения 1354 года восстанавливал великий стратопедарх (военачальник) Георгий Синадин Астра и западный мастер Джованни Перальта, причем на деньги великого князя Московского Симеона Гордого. Каркасная структура здания, где несущими были не стены, а только столпы, позволяла создавать между теми сплошные окна, которые ассоциируются у нас обычно с готикой. К сожалению, первоначальные световые эффекты интерьера храма воспроизвести уже невозможно: так, огромные окна под боковыми подпружными арками в IX веке уменьшили и частично покрыли мозаиками с образами святителей.

Создание столь сложной конструкции здания требовало и новых инженерных решений. Так, на границе нефов колонны, стоящие ближе к куполу, выше, чем колонны внутри боковых нефов: чтобы их сопрячь, были созданы уникальные трехцентровые (т.е. меняющие свой изгиб) арки, для лучшего распределения нагрузки. А, например, западная колонна должна была нести огромную нагрузку мощной стены над ней: для этого на хорах поставлены двойные колонны, где оба смыкающихся стов-

Царские врата, которыми проходил император и над которыми Лев VI в начале X века выложил мозаику со сценой своего покаяния за четвертый, неканонический брак. Наконец, мы попадаем в наос, залитый солнечным сиянием или светом сотен искусственных светильников причудливой формы. Богослужбная процессия движется по мраморным полосам на полу храма — «рекам» — через украшенный киворием амвон, под которым стояли певчие и которому Павел Силенциарий посвятил целую поэму, и дальше по солее к алтарной преграде, украшенной серебром и золотом. Император же сворачивал на юг, в отгороженное помещение для переодевания в церемониальные одежды — митаторий. Впрочем, в определенные дни он входил и в алтарь, вмещавший в себя множество клириков: за осененным киворием драгоценным престолом возвышались девять ступеней синтрона. Огромную роль в жизни храма играли и просторные хоры: здесь был и второй митаторий, и место императрицы (напротив алтаря), и помещения Патриархии (с юга), отгороженные особой стенкой и настолько большие, что в них мог заседать Вселенский Собор. Наконец, сам огромный купол играл роль акустического резонатора, усиливая богослужбное чтение и пение 60 священников, 100 диаконов, 90 иподиаконов, 110 чтецов и 25 певчих, назначенных Юстинианом I в Святую Софию.

Сочетание архитектурных изысков, золотых мозаик, разноцветных мраморов, сияющего света, пышных одежд, многоголосого пения, драгоценных фимиамов создавало таинство Святой Софии. Это было зримое подобие небесной Литургии, которую Ангелы, как считали византийцы, совершают во время земного богослужения. Не случайно попавшие сюда послы князя Владимира не знали, где они оказались: на земле или на небе.

Вообще, начиная с самого Крещения Руси Святая София играла для русских огромную роль. Ее обязательно посещали все русские паломники, оставившие как ее бесценные описания (например, Антоний Новгородец), так и граффити на ее памятных и поминальных мраморах (всего около восьми десятков). Более того, крупнейшие храмы древнерусских княжеств (Киева, Новгорода, Полоцка) также были посвящены Святой Софии. На Руси бытовали и легенды, связанные с константинопольской Великой церковью, например, о том, что император Юстиниан поместил для нерушимости здания на кирпичях подпружных арок и купола псалом 45, 6, — он воспроизведен и на арке над апсидой Святой Софии Киевской (по-гречески), и на кирпичях церкви в Гродно (по-славянски).

Как уже указывалось выше, в течение своего существования Святая София неоднократно претерпевала ремонты и переделки. Для укреп-

ления здания в XIII–XIV веках к нему были пристроены мощные контрфорсы. Крестоносцы, превратившие церковь в кафедральный собор латинского Патриарха, установили в храме высокую преграду, а на западной стене — звонницу. Кроме того, храм постоянно украшался фигуративными мозаиками: Богородица с Младенцем и Архангелы в конхе апсиды 806-х годов, близкие по времени святители под южной и северной подпружными арками, император Лев перед Христом над Царскими воротами и его брат Александр на сводах северных хор, Константин I и Юстиниан I над южной дверью нартекса, императоры Константин IX Мономах (1042–1055) и Зоя перед Христом, Иоанн II Комнин (1118–1144), Ирина и их наследник Алексей, а также Деисус (1260-е гг.?) на стенах южных хор и, наконец, поздне-византийские Херувимы в парусах. К сожалению, исчезла часть мозаик, открытых при реставрации середины XIX века (остатки мозаик Иоанна V Палеолога плохо видны на восточной подпружной арке), и даже те, что существовали еще в 1960-е годы (в часовне на западной опоре южной стены). Многие помещения храма, в т. ч. украшенные мозаиками (так называемый секретон), остаются недоступны для посетителей и даже исследователей.

Превращенная в 1453 году в мечеть, Святая София (тур. Айя-Софья) стала главной мечетью Османской империи. Здесь молился султан, который был халифом всех мусульман. Соответственно, храм частично подвергся переделкам, в частности, были построены минареты по углам и много других дополнительных зданий, в т. ч. мавзолей султанов (один был переделан из южного баптистерия). Несмотря на то, что турки почитали Святую Софию и даже старались копировать ее (по сути, к ней восходят все современные турецкие мечети), здание постепенно приходило в упадок. Потребовалась серьезная реставрация, произведенная по заказу султана Абдул-Меджида братьями Фоссати. Хотя во время работ были открыты древние мозаики, их замазали краской, а четыре столпа снабдили огромными щитами с изречениями из Корана.

Поворотным для Святой Софии стал 1934 год, когда Кемаль Ататюрк, в рамках своей политики модернизации и секуляризации Турции, превратил мечеть в музей. Это позволило и провести раскопки около храма, и начать его научную

реставрацию, когда трудами американских исследователей были расчищены византийские мозаики. При этом из храма не были удалены мусульманские символы и убранство (например, султанская ложа). Долгое время музей Айя-Софья оставался хорошим примером доступности величайшего шедевра мировой архитектуры как для миллионов туристов, так и для исследователей.

К сожалению, новый виток турецкой политики, связанный со стремлением Президента Тайипа Эрдогана к доминированию Турции в мусульманском мире, привел к превращению Святой Софии в мечеть, как это уже было сделано с другой Святой Софией — Трапезунтской. И наивно было бы представлять дело так, что от этого туристы только выиграют, посещая мечеть бесплатно: любой пытавшийся войти в константинопольские храмы, превращенные в мечети, знает, как это непросто. Дело не только в закрытых занавесах или лазером мозаиках или покрытым коврами мраморном полу — главное, что бесценным памятником будут распоряжаться теперь не более или менее компетентные музейные власти, а мусульманское духовенство, стремящееся, чтобы бывший храм выглядел как можно более по-османски, как мы видим это на печальном примере «отреставрированного» монастыря Пантократора, где были стесаны оригинальные фасады, а интерьер был почти целиком побелен.

Увы, сегодня ни у кого в мире нет политической силы, а главное, воли противостать наступающему варварству, тем более у Константинопольского Патриарха, чей голос почти не слышен. Пустые угрозы или мелкие кары, вроде переноса Международного конгресса византинологических исследований 2021 года из Стамбула, вряд ли могут подействовать на турецкие власти. Остается лишь надеяться, что Святая София переживет и это безвременье и однажды снова предстанет — хотелось бы верить, что перед нами, — в своей первозданной красе.

Андрей Юрьевич Виноградов

(1976) — российский историк-антиковед, археолог и переводчик. Исследователь Византии и раннего христианства. В 1998 г. окончил исторический факультет МГУ. Учился в аспирантуре Института всеобщей истории РАН, а также в аспирантуре Трирского университета. Кандидат исторических наук (2001). С 2006 г. и по настоящее время — доцент Школы исторических наук факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Buchwald H. Saint Sophia, Turning Point in the Development of Byzantine Architecture // Die Hagia Sophia in Istanbul. Akten des Berner Kolloquiums von 21 Oktober 1994 / Hrsg. V. Hoffman. Bern, 1997. P. 29–58.

² Подр. об истории, архитектуре и декорации храма см. в: Виноградов А. Ю., Захарова А. В., Черноглазов Д. А. Храм Святой Софии Константинопольской в свете византийских источников. СПб., 2018.